

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Хадыров Р.Ю. — Соотношение процессов трансформации и модернизации в формировании политической системы Таджикистана // Международные отношения. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.2.39970
EDN: CMMPOH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39970

Соотношение процессов трансформации и модернизации в формировании политической системы Таджикистана

Хадыров Равшан Юнусович

кандидат политических наук

аспирант, кафедра мировых политических процессов, МГИМО

115764, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Москва, 63, оф. Москва

✉ khadyrov.r.u@mail.ru

[Статья из рубрики "ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.2.39970

EDN:

CMMPOH

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2023

Дата публикации:

20-03-2023

Аннотация: Проблемы социально-политической, культурной трансформации традиционного общества и модернизации политической системы Таджикистана находятся в центре внимания таджикистанских и российских политологов с момента приобретения независимости республики. В данной статье раскрываются некоторые теоретические аспекты и практические результаты постсоветской трансформации институтов и модернизации политической системы. Установлены существенные связи между категориями «трансформация», «модернизация», «политический транзит», раскрывающими природу и характер произошедших политико-системных преобразований в Таджикистане. Сделан вывод, что общим трендом для традиционных обществ, осуществляющих «догоняющую модернизацию», являются авторитарные методы управления модернизационным процессом, что характерно и для Таджикистана. Тема ускорения модернизации во многом еще традиционного таджикистанского общества, его политической системы становится все более актуальной в эпоху глобальных изменений миропорядка. Противоречие между «традицией» и «модерном» - это не только столкновение мировоззренческих, идеологических и политических установок, это вопрос

выживания властных элит и источник развития политической системы. Анализ векторов и завершенности постсоветской политико-системной и режимной трансформации Таджикистана актуален и важен для оценки устойчивости государства и общества к нарастающим глобальным вызовам и региональным угрозам. Цель статьи - определить типологию, этапы процессов, характеризующих произошедшие за 30 лет независимости институциональные, политические, социальные изменения. Поставленная цель связана с исследовательским вопросом: актуальное состояние политической системы и общества Таджикистана – это завершение постсоветской политической трансформации, стадия демократического транзита или очередной этап модернизации, институциональной модификации? Поиск ответов начнем с рассмотрения теории и этимологических основ этих категорий.

Ключевые слова:

Таджикистан, политическая система, трансформация, модернизация, транзит, политология, политическое поведение, политическая трансформация, институциональная сфера, реформирование

Тема ускорения модернизации во многом еще традиционного таджикского общества, его политической системы становится все более актуальной в эпоху глобальных изменений миропорядка. Противоречие между «традицией» и «модерном» - это не только столкновение мировоззренческих, идеологических и политических установок, это вопрос выживания властных элит и источник развития политической системы. Анализ векторов и завершенности постсоветской политико-системной и режимной трансформации Таджикистана актуален и важен для оценки устойчивости государства и общества к нарастающим глобальным вызовам и региональным угрозам.

Цель статьи - определить типологию, этапы процессов, характеризующих произошедшие за 30 лет независимости институциональные, политические, социальные изменения. Поставленная цель связана с исследовательским вопросом: актуальное состояние политической системы и общества Таджикистана – это завершение постсоветской политической трансформации, стадия демократического транзита или очередной этап модернизации, институциональной модификации? Поиск ответов начнем с рассмотрения теории и этимологических основ этих категорий.

Общим для этих категорий в политологии признается их связь как элементов единого политического процесса. Н.Н. Арзамаскин, проводя логико-семантический анализ категорий «модернизация», «трансформация», «транзит» не допускает их отождествления, хотя ссылается на немецкую политическую науку, часто использующую концепт «трансформация» в место понятия «транзит». По мнению российского ученого «трансформация может быть транзитной, а транзит трансформирующимся», сам же переходный период - это сложная системная категория, включающая элементы трансформации, модернизации и транзита, соединяющая в едином процессе эти неоднородные (полиморфные) формы [\[3, 17-21\]](#).

Политическую трансформацию справочные источники определяют как нелинейный процесс преобразования форм и содержания политического поведения и жизни общества, его институциональной сферы. Это радикальные структурные, нормативные и ценностные изменения природы, типа (модели) политической системы, направленные на достижение качественно нового состояния системы [\[18\]](#). Сущностные качества процесса

политической трансформации: изменяются (упраздняются прежние, создаются новые) системные институты, их элементы, функции, что и отличает ее от реформирования, модернизации, а высокая скорость преобразований, отличает трансформацию от эволюционного развития [\[20\]](#).

По мнению Д. Растоу трансформационный подход необязательно ведет к признанию универсальной парадигмы установления демократии – каждая политическая система развивается в своем направлении, определяемом спецификой стартовых условий, которые не ограничиваются только институциональными изменениями [\[25\]](#). А в случае Таджикистана, констатирует таджикистанский исследователь А.Ш. Асоев – трансформационный процесс при отсутствии опыта и навыков демократического взаимодействия и воздействия на общество вообще привел к гражданской войне [\[4\]](#). То есть политическая трансформация как процесс не обладает четкой векторной заданностью, предопределенностью в развитии событий и траектории перехода, осуществляемого элитами и всем обществом. Отметим, что политическая трансформация может быть и явно регрессивной, что подтверждается фактами институциональной и функциональной деградации политических систем в целом ряде стран западного мира.

В теории транзитологии термин «демократический транзит» изначально обозначал вектор и процесс перехода общества от авторитаризма к демократии (transition to democracy). Результаты этого переходного процесса в постсоветских странах различны, идеализированного «стандарта» демократии не достигла ни одна страна, включая и те, кто объявили себя «демократическими» или такими их признают западные союзники. Это заставило признать Т. Карозерса, что основополагающий концепт транзитологической парадигмы – движение от «авторитарных режимов» к «консолидированной демократии» в эпоху современных политических трансформаций требует глубокого теоретико-методологического переосмысления [\[7, 41-53\]](#).

А.Ю. Мельвиль и Б.И. Макаренко, сравнивая различные траектории политических трансформаций, показали итоги постсоветских режимных изменений («зависшие» транзиты, режимы «серой зоны», новые авторитарные режимы), которые являются результатами влияния актор-ориентированных факторов (выбор стратегических, тактических решений ключевыми акторами политического процесса) [\[8, 429-477\]](#). Данное обстоятельство склоняет нас рассматривать «транзит» в определении Г. О’Доннелла, Ф. Шмиттера и Л. Уайтхеда как «промежуток (интервал) между одним политическим режимом и другим» [\[23, 6\]](#). Ряд ученых применяет для режимных переходов подходящий термин – «политический транзит», не содержащий характеристики конечного состояния политической системы [\[5\]](#). Они допускают, что переходные общества обладают признаками демократизации политической жизни, включая демократические конституции, регулярные выборы парламента и главы исполнительной власти, наличие политического пространства для электоральной конкуренции правящей и оппозиционных партий, структур гражданского общества, номинально независимых СМИ при авторитарных (гибридных) режимах.

Теории транзита и модернизации связывает их общая функция как объяснительных схем политических изменений. Для объяснения трансформационных процессов модернизацию исследователи часто рассматривают как средство трансформации, а не как ее цель, хотя термин «модернизация» парадигмально и имплицитно предполагает цель движения от неразвитых (традиционных) моделей общества к развитым (современным). Отметим, что Т. Парсонс предупреждал о сложности определения перспектив успешной модернизации

«незападных» обществ, скованных аскриптивными рамками (родственные, территориальные или сословные ограничения) рекрутирования в элиты – движущие силы модернизации [\[19\]](#).

В транзитологии принято, что «транзит» обозначает переход от одного качественного состояния политической системы к другому, а прилагательное «демократический», задает вектор и желаемую цель этого движения, при множественности траекторий и результатов. Соотношение понятий приводит к заключению: политическая модернизация – это переход от традиционной политической системы к современной, а политический транзит – переход от прежнего режима к новому режиму. По мнению автора, политическая модернизация – это создание и развитие современных политических институтов, практик, подстройка политической системы к изменяющимся условиям глобального или регионального развития. Модернизация в таком контексте означает одновременно и стадию (состояние) социально-политических, экономических преобразований и сам переходный процесс.

Ш. Айзенштадт предложил общие (базовые) характеристики, «которые образуют, ... основное ядро «модернизации» современного общества» [\[22, 3-24\]](#), что гармонируется и с модернизационным подходом Л. Пая [\[24\]](#). Эти концептуальные подходы отражают базовые элементы политической модернизации, которые могут быть обнаружены при их реализации в политической системе современного Таджикистана, представленные в Рисунке 1. Цели, которые ставятся и достигаются в результате политической модернизации: централизация и усиление государственной власти; дифференциация и специализация политических и общественных институтов; расширение политического участия масс, развитие политической культуры, границ гражданской активности; ослабление, замена традиционных, этнических, клановых политических элит и механизмов рекрутирования новых элит. Рассматривая степень реализации ключевых элементов политической модернизации в Таджикистане, обратимся к экспертам – непосредственным участникам (наблюдателям) модернизации.

Большой пласт теоретико-методологических, эмпирических материалов и экспертных оценок хода политической модернизации, развития институтов политической системы современного Таджикистана содержится в трудах таджикистанского политолога Н.С. Муродовой. Более 20 лет она формулирует свое понимание специфики национальной модели модернизации, взгляды на проблемы становления и развития политической системы Таджикистана, через категории «политическое развитие», «политическая трансформация», «политическая модификация», раскрывая особую роль политических лидеров и гражданского общества [\[9\],\[11\],\[12\],\[13\]](#). Отметим, что термины «демократического транзита» в таджикистанском политологическом сообществе практически не употребляются. Н.С. Муродова подразделяет динамику процесса политических изменений на два этапа – посткоммунистическая трансформация и модернизация [\[15, 33\]](#), определяя преобразование базовых институтов общества как важнейший критерий и результат трансформационного процесса.

Н.С. Муродова связывает первый этап (трансформационный) с апогеем перестройки в СССР и до объявления независимости Таджикистана (1988-1991 годы) Процесс дискредитации и деинституционализации советских государственно-политических, партийных институтов не способствовал своевременной легитимации и эффективности создаваемых новых институтов независимой республики, способствовал кризису власти и экономики [\[10, 37\]](#). Второй трансформационный этап начался с провозглашения в

сентябре 1991 года независимости и завершился с окончанием гражданской войны в 1997 году. Принятие конституции, введение президентского правления, переход к профессиональному парламенту и конкурентной избирательной системе создали предпосылки последующей модернизации политической системы [\[16, 84-88\]](#).

Третий этап, начало модернизации - 1997-2007 годы. С подписанием Соглашения о национальном примирении (1997 г.) в Таджикистане возникли благоприятные условия для модернизации политической системы, отвечающей сложившимся послевоенным реалиям восстановительного периода. В основу целей модернизационного процесса были положены «европейские ценности»: демократия, правовое государство, сформировавшие основы конституционного устройства, что является «главным достижением классической модели модернизации». При этом Н.С. Муродова признает - несмотря на демократическую Конституцию, «модернизация проводилась скорее с консервативным, чем с либеральным характером» [\[14, 578\]](#).

Четвертый этап модернизации охватывает период с 2008 года до настоящего времени, и может квалифицироваться как политическая, точнее - институциональная модификация. Суть ее - в перераспределении роли и увеличение политического «веса» институтов исполнительной власти, появлении нового «института преемника», формировании в политической системе факторов стабильности и устойчивости, отвечающим вызовам современности, новым политическим реалиям. Политическая модернизация осуществлялась в рамках неизменных базовых принципов устройства и режима функционирования политической системы, традиционных цивилизационных оснований. Практический опыт и текущие результаты политической модернизации Таджикистана Н.С. Муродова оценивает высоко - они «являются образцом преобразований политической системы страны, в результате которых она стала демократической республикой» [\[15, 5\]](#).

Другой исследователь проблем модернизации, известный таджикистанский философ Х.М. Мухаббатов изложил в фундаментальном труде «Воля к свободе» свое видение концепции модернизации Таджикистана «Путь к достойному будущему». Он считает, что политическая модернизация является непременным условием реализации масштабной индустриальной, социально-экономической, культурной модернизации [\[17\]](#). Основные тезисы мыслителя отражают настроения и позиции части правящей и научной таджикистанской элиты. Раскроем их политические аспекты.

Модернизация начинается с трансформации форм общественного сознания и культуры [\[17, 3\]](#). Реализуемая в Таджикистане модель «догоняющей» модернизации предполагает использование «авторитаризмов развития», «принуждение к прогрессу», общественный консенсус по поводу обмена политических свобод на рост материального благосостояния, расширение вертикальной социальной мобильности [\[17, 31\]](#). Требуется формирование модернизационной элиты, что предполагает существенное обновление правящего слоя, формирование в ядре элиты «авангарда модернизации», консолидированного на базе общей этики и идеологии. Природа таджикской власти и высокий личный авторитет позволяет президенту Э. Рахмону осуществить модернизацию элит в качестве основной предпосылки модернизации страны в целом [\[17, 118\]](#).

Политическая модернизация предполагает активизацию механизмов внутри- и межпартийной конкуренции, внутренней ротации кадров, качественного политического образования, повышения уровня участия и ответственности [\[17, 122\]](#). Необходимо расширение полномочий парламента (каровых, контрольных). Постепенно должны быть

усилены роли региональных элит, повышена ответственность бюрократии. Главная парламентская партия НДПТ должна установить жёсткий партийный контроль, стимулировать развитие внутрипартийной демократии и дисциплины, обеспечивая конкурентный подбор руководящих кадров, мобильность и необходимые темпы обновления властвующей элиты страны, способствовать преодолению местничества, родственных связей в распределении государственных должностей, устранению монополии со стороны отдельных личностей, групп лиц, усиливать борьбу с коррупцией. Х.М. Мухаббатов видит необходимость «ускоренной неоиндустриализации» страны под жёстким контролем государства, при сохранении политической и социальной стабильности и авторитарной политической системы «до успешного завершения Плана модернизации Таджикистана» [\[17, 127-130\]](#).

Оба подхода ученых к политической модернизации отражают траекторию политического выбора между консервативной и либеральной моделями модернизации в Таджикистане. Реализованная консервативная национальная модель «догоняющей модернизации» в целях обеспечения политической стабильности привела к жесткой централизации власти, укреплению государственно-политических институтов, ограничила рамки политического участия граждан, партий в политическом процессе электоральными процедурами, а также сузила поле конкуренции региональных политических элит в борьбе за распоряжение и управление ресурсами.

Констатируем, что значимыми результатами политической трансформации и модернизации в Таджикистане за 30 лет стали: формирование национального государства, создание устойчивой политической системы, состоящей из номинально демократических политических институтов, функционирующих на демократических конституционных принципах верховенства власти народа, идеологического плюрализма, многопартийности. В то же время нарастал дисбаланс авторитарных, неопатримониальных режимных практик, характерных для властей постсоветских центральноазиатских республик, пытавшихся трансформировать и ускоренно модернизировать традиционные общества.

В 2012 году президент Э. Рахмон признал, что «страна не может за 10-20 лет превратиться в демократическое и цивилизованное общество» [\[2\]](#), в 2022 году он напомнил нации, что по-прежнему «создание демократического, правового и социального общества является главной целью и задачей государства» [\[1\]](#). Задача ускоренной модернизации, перехода общества от «традиции» к «модерну» даже в условиях авторитарного правления решается не быстро, сложно и с неопределенным результатом.

Политическая трансформация и последовавшая за ней модернизация последовательно привели к исчезновению или кардинальному преобразованию советских институтов, строительству новых политических институтов независимого Таджикистана. Осуществлена структурная дифференциация политической системы – устойчиво функционируют парламент, исполнительные и административные органы, судебная система, политические партии, профсоюзы и общественные движения (группы интересов), церковь, государственные и независимые СМИ.

Общим трендом для стран с «традиционными» обществами, осуществляющих ускоренную «догоняющую модернизацию», являются авторитарные методы управления модернизационным процессом, что характерно и для Таджикистана. Международные эксперты считают, что в эпоху глобальных трансформаций мировой политической

системы и формирования нового глобального порядка «преобладающая идеологическая борьба будет проходить между теми, кто подтверждает ценность традиции, и теми, кто стремится подорвать эту традицию, ... а многие нынешние демократические системы, независимо от того, как они себя называют, вероятно, станут гораздо более репрессивными» [21]. [1] Такая коннотация подводит к выводу – «традиция», успешно реализованная в национальной модели и стратегии модернизации, может не противоречить «модерну», если в стране достигнута политическая стабильность, институты политической системы устойчивы, экономика развивается, а народ поддерживает власть и режим на регулярных выборах.

Рисунок 1. Реализация элементов политической модернизации в политической системе Таджикистана

Элементы политической модернизации	Наличие	Степень реализации в политической системе
Дифференциация политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов	Да	Политическая структура общества дифференцирована, политические роли элитных групп, общества распределены, легитимизованы и институционализированы
«Кристаллизация» нации и национального государства как важнейшей политической единицы современного общества	Да	Формируются этнонациональные, социально-политические, религиозные, племенные идентичности, национальное государство прижато высшей ценностью
Наличие элит, способных мобилизовать ресурсы политической поддержки, артикулировать политические требования	Да	Политико-административные элиты консолидированы лояльностью, региональной, этнической принадлежностью, обладают материальными и ресурсными мобилизациями масс
Адаптация системы к новым целям, новым институтам контроля ресурсов, каналам диалога между правительством и населением	Да	Институциональная система чувствительна к вызовам, быстро модифицируется, создает новые каналы артикуляции с гражданским обществом
Функционирование эффективной законодательной системы, политико-правовых технологий решения конфликтов	Да	Законодательная система специфически эффективна, быстро оформляет в законы решения высшей исполнительной власти
Формирование рациональной политической бюрократии при базовой централизации функций правительства	Да	Функции исполнительной власти высокоцентрализованы, бюрократия формируется в соответствии с рамками классического рекрутирования
Обеспечение гарантий деятельности оппозиционных партий, наличие добровольных ассоциаций и свободной СМИ	Да	Легальные оппозиционные партии функционируют без политико-правовых ограничений, частные независимые СМИ численно преобладают
Повышение уровня политического участия граждан, расширение субъектов избирательного права	Нет	Граждане традиционно политически пассивны за исключением электоральных процедур, общественные объединения не могут выдвигать кандидатур на выборы
Уменьшение роли, легитимности правящей, традиционной элиты и замена модернизаторскими	Нет	Тенденция снижения легитимности президентской власти отсутствуют, элиты, победившие 25 лет назад в гражданской войне, институционализированы во власти

[1] Якунин В. И., Володенков С. В., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В. Политические трансформации в условиях глобальной нестабильности и неопределенности будущего (по материалам международного экспертного исследования) / Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. – М. : МГУ, 2021. – № 6. – С. 8-33. <http://vestnikpolit.ru/articles/article/8091/>

Библиография

1. Поздравительное послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня Конституции 06.11.2022. [Сайт]. Режим доступа: -URL: <http://www.president.tj/ru/node/29524>. (дата обращения : 14.02.2023);
2. Интервью президента Таджикистана Э. Рахмона телеканалу Euronews 30.03. 2012 года / ИА Азия Плюс. [Сайт]. Режим доступа: -URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20120331/rakhmon-vvedenie-sanktsii-protiv-irana-otrazilos-na-tadzhikistane>. (дата обращения : 09.03.2023);
3. Арзамаскин Н. Н. Соотношение понятий «переходность», «модернизация», «демократический транзит» и «трансформация» в исследовании переходной государственности // Право и политика.-2007.-№ 5.-С. 17-21.;
4. Асоев А. Ш. Проблемы политической модернизации в условиях постконфликтного развития Таджикистана : дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Асоев Алишер Шамсович.-Душанбе : Тадж. гос. нац. ун-т, 2010.-172 с.;
5. Ашимбаев М. С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению : монография / Ред. М. С. Ашимбаев, Р. К. Кадыржанов, К. Н. Бурханов. – Астана : Ел Орда, 2002.-304 с.;
6. Гончаров П. К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и

- политология, 2006.-№ 2.-С. 59-78.;
7. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука, 2003.-№ 2.-С. 41-53.;
 8. Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Как и почему «зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // В кн.: Демократия в российском зеркале. М. : МГИМО-Университет, 2013. Гл. 14. С. 429-477.;
 9. Муродова Н. С. Вопросы модернизации в Республике Таджикистан: основные черты, формы реализации и ее результаты : монография / Н. С. Муродова (тадж.). – Душанбе : Мулквар, 2021.-196 с.;
 10. Муродова Н. С. Особенности модернизации политической системы государств постсоветского пространства // International scientific review of the Problems of law, sociology and Political science / collection of scientific articles. XIII International correspondence scientific specialized conference / Н.С. Муродова. – Boston, 2020. – P. 37-46.
 11. Муродова Н. С. Политическая модернизация: вопросы теории и методологии : монография / Н. С. Муродова. – Душанбе: Эр-граф, 2016.-200 с.;
 12. Муродова Н. С. Политическая модернизация: методология и ключевые вопросы : монография / Н.С. Муродова (тадж.). – Душанбе : Мулквар, 2020.-180 с.;
 13. Муродова Н. С. Политические процессы переходного периода в Республике Таджикистан : монография / Н. С. Муродова.-Душанбе, 2008.-154 с.;
 14. Муродова Н. С. Предпосылки формирования и особенности модернизационного развития политической системы Республики Таджикистан / Международный научно-исследовательский центр Endless Light in Science, 2020. – С. 570-579.;
 15. Муродова Н. С. Проблемы политической модернизации в Республике Таджикистан: специфические особенности, формы проявления и последствия : автореф. дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02 / Муродова Нигина Сулаймоновна. – Душанбе : ТНУ, 2022. – 59 с.;
 16. Муродова Н. С. Проблемы политической модернизации в Республике Таджикистан // Научные исследования, 2017.-№ 4 (15). – С. 84-88. [Сайт]. Режим доступа:-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-politicheskoy-modernizatsii-v-respublike-tadzhikistan>. (дата обращения : 22.02.2023);
 17. Мухаббатов Х. М. Воля к свободе, или Экономика самоорганизации материи : монография / Х. М. Мухаббатов. – М. : Солон-Р. Ч. 1.-2006.-998 с.;
 18. Новейший политологический словарь / Д. Е. Погорелый, В. Ю., Фесенко, К. Ф. Филиппов (сост.).-Ростов-на-Дону : Феникс, 2010.-318 с.;
 19. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Науч. ред. пер. М. С. Ковалева.-М. : Аспект Пресс, 1998. – 269 с.;
 20. Працко Г. С. Политические транзиты и трансформации / Г. С. Працко, В. Ю. Шпак // Философия права, 2013.-№ 5.-С. 69-72.;
 21. Якунин В. И., Володенков С. В., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В. Политические трансформации в условиях глобальной нестабильности и неопределенности будущего (по материалам международного экспертного исследования) / Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. – М. : МГУ, 2021. – № 6. – С. 8-33. <http://vestnikpolit.ru/articles/article/8091/>.
 22. Eisenstadt Sh.N. The basic characteristics of modernization // Eisenstadt S.N. Modernization, protest and change. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. 166 p. – P. 1-19.;
 23. O'Donnell G., Schmitter P.C. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions

- about Uncertain Democracies / Ed. by Guillermo O'Donnell, Philippe C. Schmitter and Laurence Whitehead. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1986. – 81 p. – P. 6.
24. Pye L.W. Aspects of Political Development. The Little, Brown Series in Comparative Politics. Boston and Toronto : Little, Brown and Company, 1966. – 205 p.
25. Rustow D. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model / D. Rustow // Transitions to Democracy / L. Anderson, ed.-New York : Columbia University Press, 1999.-336 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает процесс политической трансформации Таджикистана. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности своего исследования с целым рядом внутренних факторов (незавершённость и проблематичность трансформационных процессов в странах постсоветского пространства) и внешних вызовов (происходящие на наших глазах сдвиги в структуре мирового порядка, которые не могут не оказывать влияния на политические структуры стран, вовлечённых в международные отношения). К сожалению, автор не уделил должного внимания описанию и аргументации собственного методологического выбора. В работе довольно много внимания уделяется раскрытию теоретической рамки проведённого исследования (что, безусловно, является плюсом для научной работы), но ничего не говорится о методологии этого исследования. Из контекста можно понять, что кроме традиционных для подобного рода работ общенаучных аналитических методов использовались исторический и институциональный подходы (при анализе политических институтов Таджикистана), а также критический концептуальный анализ научных трудов ведущих специалистов в области политической трансформации. Слабая методологическая рефлексия не могла не сказаться на качестве полученных результатов. Непропорционально большую часть текста составляет анализ чужих исследований по проблеме, что порождает ощущение отсутствия в рецензируемой статье научной новизны. Однако это впечатление ложное: просто автор не смог представить полученные результаты в эксплицированном виде. К новаторским следует отнести стремление автора рассмотреть политические аспекты развития современного Таджикистана в контексте двойного преломления – сквозь призму традиционных теорий политической модернизации/трансформации/транзита, в свою очередь переосмысленных таджикскими учёными и экспертами. Этот теоретико-методологический ход позволил автору сделать любопытный вывод о совместимости традиционного базиса трансформирующегося общества с его интенцией на современность. Сам по себе вывод этот, конечно, не нов, но то, что он получил лишнее подтверждение на эмпирическом материале политической трансформации современного Таджикистана, не может не представлять научного интереса. Структура работы не очень вынятная. В отсутствие выделенных автором разделов читателю самому приходится выявлять смысловые блоки текста. После традиционной для подобного рода работ вводной части, где формулируется научная проблема, обосновывается актуальность её исследования, ставятся цель и задачи исследования, следует довольно длинный фрагмент с обзором научной литературы по исследуемой проблеме, который, в свою очередь, делится на две части – обзор научной литературы и обзор экспертных оценок; после этого читатель обнаруживает буквально несколько абзацев, в которых

формулируются основные аргументы автора, а затем сразу же, без какого-либо перехода, – заключительный абзац, где резюмируются итоги проведённого исследования. В связи с этим автору ДО ПУБЛИКАЦИИ рекомендуется лучше проработать методологическую часть введения, описав и аргументировав свой методологический выбор, а также основную часть, разбив её на озаглавленные смысловые блоки. Стиль рецензируемой работы также небезупречен, хотя в целом его можно квалифицировать как научный. В тексте встречается некоторое (некритичное) количество стилистических (например, не очень удачное с точки зрения научного стиля двусмысленное выражение «рассмотрение теории и этимологических основ этих категорий» [теория категорий?]; или тавтология «полиморфные формы»; и др.) и грамматических (например, отсутствие запятой после вводных выражений «По мнению российского учёного "трансформация может быть транзитной..."»; «По мнению Д. Растоу трансформационный подход...»; встречаются и прямые опечатки, например: «..."Трансформация" в вместо понятия "транзит"»; и др.) погрешности, однако в целом он написан более или менее грамотно, на хорошем научном языке, с корректным (за некоторым исключением сомнительного употребления терминов «констатировать», «коннотация» и др., значение которых, судя по контексту, автор не совсем понимает) использованием научной терминологии. Тем не менее, ДО ПУБЛИКАЦИИ статьи автору рекомендуется тщательно вычитать весь текст на предмет устранения стилистических и грамматических ошибок. Библиография насчитывает 25 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам проходит красной нитью через всю работу в силу стремления автора провести аналитическую дистинкцию понятий «трансформация», «модернизация», «транзит» и т. д. К достоинствам статьи можно отнести довольно подробный и обстоятельный анализ научной литературы по проблеме политической трансформации недемократических стран. Однако этот же момент оборачивается слабостью рецензируемой работы: фактически, вся аргументация свелась к изложению чужих исследований, что порождает ложное впечатление об отсутствии новизны. В связи с этим автору рекомендуется в заключительной части статьи резюмировать полученные результаты с акцентом на их научной новизне.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на некоторые недостатки, представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения» и будет интересен для политологов, политических социологов, регионоведов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения высказанных замечаний.